Автор: Administrator
08.07.2012 04:11 -



Развитие метеорологии в странах северной часто Европы шло не особенно быстро – как и многие сохранившие древние традиции народы, они стремились слушать древние приметы, а не создавать науку. Но стоило им только понятно, что за плюсы несет с собой познание механизмов природы, и развитие пошло потрясающе активно. Примерами тому могут послужить истории развития метеорологических служб в Норвегии и Швеции.

О том, что есть потребность в создании метеорологической службы в той же Норвегии, задумались не ученые, а политики. Причина в том, что к тому времени во многих странах службы уже были, и они могли взглянуть на результаты работы. А страна была не только приморской, что естественно требовало от них особенного внимания к погоде именно над морем, но и крупным центром торговли. Из-за причуд погоды они постоянно теряли и улов, и корабли, и товар и множество жизней своих граждан. Так что потребность в организации наблюдений была.

Они производились рыбаками, но информация, накопленная опытом за много столетий походов в море не анализировалась и не передавалась остальным. Именно для этого, как и для последующих наблюдений, в 1866 году по указу была организована полноценная служба, а потом и настоящий институт. Работа под руководством ученого Мона началась в декабре того же года, в ведении на тот момент было семь станций. Но уже в началу следующего века количество их выросло более чем в одиннадцать раз! А количество станций первого разряда перешагнуло за четыре сотни. Научная деятельность этого учреждения была продуктивна во многих отраслях.

Первая сеть, что появилась на территории Швеции, возникла на десять лет раньше, чем норвежская. Она была создана академией наук, и организатором ее был ученый, физик по фамилии Эдлунд. Но институт появился только в семьдесят третьем году. При этом в штате у него было всего лишь два человека. Количество станций активно росло, хоть и не было так же велико, как у Норвегии. На начало двадцатого века в ведении института было всего лишь тридцать восемь станций.

Как можно видеть, чем больше реальная потребность в метеорологических знаниях, тем активнее развивалась наука.